

Звери в Долине Фейерверков полны огненного яда, даже когда Лин Сяо ест барбекю, он осторожен, но огненный единорог ест много, нет ничего вообще, и здесь, кажется, он очень счастлив. Лин Сяо хочет вернуть его зверю, как он может не хотеть.

Беспомощный, Лин Сяо только рядом с ним, сердце думает, этот маленький парень - зверь, предположительно эта область огня не может себе этого позволить.

После того, как Король Золотых Волков был убран, Лин Сяо бросил атрибут огня, Бетан, в пасть огненного единорога.

Этот маленький парень уже давно продвинулся до третьего высшего порядка, а зверь, которого он проглотил, в три раза больше Золотого Короля Волка, но до сих пор не сделал прорыва, Лин Сяо почувствовал недоумение!

Если этот маленький парень сможет прорваться к четвертому порядку, тогда у него будет шанс спасти свою жизнь перед лицом короля.

Однако сейчас Линг Сяо не нужно беспокоиться о том, что огненному единорогу не хватит еды.

В этой долине фейерверков полно более трех и более духов-зверей, и все они обладают огненными атрибутами. Хотя они содержат огненный яд, сожрать огненного единорога не проблема. Необходимо лишь поохотиться на некоторых духов в это время и сохранить их на короткое время. Об огненных единорогах можно не беспокоиться.

Теперь он не спешит сразу же отправляться на поиски зверя. Он еще далек от того, чтобы справиться со зверем с помощью своей силы. Он может лишь сначала упомянуть о силе.

Сейчас его таинственная сила постепенно стала более полной, но душевное состояние еще предстоит наладить.

В настоящее время я все еще использую этот богатый огненный яд, чтобы утолить его".

Лин Сяо нашел скрытое место, больше не используя никакой таинственной силы, чтобы противостоять горячей ауре здесь, а затем достал крепкую траву Цзи Ту из пространственного кольца, не колеблясь, взял ее. Продолжайте.

Острая трава предназначена в основном для повышения скорости культивирования бегущего Сюань Гуна, а Линь Сяо собирается использовать ее для культивирования пяти трансформаций Кинг-Конга, и стремиться обратиться к ситуации "плавления грязного" в период Долины Фейерверков. идти с.

После отказа от всех средств защиты, только через некоторое время Линь Сяо вспотел, его одежда промокла, а огненный яд в ауре прилип к его коже, и кожа сразу же стала темно-красного цвета. ...

В то же время огненный яд, содержащийся в духах и зверях, которых он только что принял, больше не подавлялся, и ему позволили распространиться в теле, вторгаясь во внутренние органы и конечности.

Внутри и снаружи двухслойного огненного отравления, Линь Сяо, весь стал кровавым,

выглядит очень страшно.

"Почти", крикнул Линь Сяо, тут же начал запускать врожденный инь и удушающий, загоняя все огненные яды в своем теле во внутренние органы, не позволяя им разрушать другие мышечные энергии, но и изолировал огненный яд снаружи. Снова вторжение в тело.

Огненный яд в теле окружен врожденным темпераментом инь, и он может быть уничтожен только в области внутренних органов Линьсяо.

Вскоре его внутренности были заражены огненным ядом, и немного физиологических мышц могли быть разрушены.

Линь Сяо ухватился за разум и немедленно запустил Кинг Конг V.

С помощью травы строгости скорость работы Кинг Конга стала в несколько раз быстрее, чем обычно.

Кожа, зараженная огнем, восстановилась до первоначального состояния всего за мгновение, а висcera в его теле постоянно восстанавливались.

Кинг-Конг пятью изменениями может отремонтировать тело, но он не может изгнать огонь, огонь остается в его теле для вандализма.

На какое-то время в его теле образовалось очень странное явление. Яд огня просто разъедал и разрушал мышечную энергию. Кинг-Конг пять раз менялся и тут же снова ремонтировал ее, так что все повторялось.

От этих мучительных терзаний Линг Сяо стало больно.

Ему хотелось громко закричать, но он боялся потревожить других. Он мог только засунуть в рот большой кусок недоеденного мяса животного, чтобы по возможности не издавать ни звука.

Несмотря на это, пот под его лбом продолжал безудержно течь, показывая, что огненный яд в Линьсяо сейчас не знаю во сколько раз сильнее, чем раньше.

Ночь, восток белеет.

Температура внутри Долины Фейерверков снова стала душной.

Линь Сяо восстановился после культивации.

После ночи страданий он не только не выглядел упадническим, но, наоборот, казался уникальным.

"Я считаю, что достичь статуса Чжунчжэня за месяц не проблема". Линь Сяо улыбнулся и сказал себе.

Раньше не было ресурсов для культивирования третьего изменения. Теперь, когда есть ресурсы и условия, вполне естественно хорошо его освоить. Более того, изменение Кинг Конг V. Государственная оборона заставило Лин Сяо вкусить много сладости. Что касается горечи от еды, то он может ее игнорировать.

Лин Сяо снова отправился в шахтерский лагерь.

Кто знает, что через несколько шагов он встретил Цзи Яньчжао и его сестру Мо Айлянь.

"Младший брат Лин Сяо шел медленно" Цзи Яньчжао, увидев Лин Сяо, тут же окликнул.

"Оказалось, что это брат и сестра". Лин Сяо увидел двух людей и, выгнув руку, поприветствовал их.

"Младший брат не вежлив, ты мой спаситель", - сказал Янь Яньчжао, а затем "Я не ожидал, что младший брат будет послан помочь защитить хрустальную шахту. Так будет лучше и для тебя, и для нас. Сила братьев не очень хорошая, но защитить младшего брата не проблема".

В Долине Фейерверков всегда будут звери, а старшие не всегда находятся в Долине Фейерверков, поэтому сила высокорангового Сюаня все еще довольно опасна. Конечно, Цзи Яньчжао не знает, что у Линь Сяо есть зверь, защищающий тело, иначе он не стал бы так говорить.

.

Мо'айлиан, который был сбоку, тоже сказал: "Дадим вам знать, поговорим с нами. Мы должны поблагодарить вас за спасение жизни моего брата".

"Спасибо за доброту братья и сестры, я должен слушать уговоры старейшин, и я не могу работать с вами". Линг улыбнулся и отказался.

Шутки шутками, в прикрытии находится его учитель, он все еще хочет охранять хрустальную шахту, лучше найти место для практики, он сейчас принимает аустер-траву, не хочет растрачивать ее силу.

"Получается, что мы не отказываемся". Цзи Яньчжао сказал с разочарованием, а затем взял несколько духов из своего пространственного кольца и передал их Лин Сяо. "Учитель, спасибо за помощь". Небольшая награда, я надеюсь, что младшего брата ты не разочаруешь".

"Эй... как это очень интересно?" Лин Сяо колебался и говорил, его глаза не могли не смотреть на траву в руках Цзи Яньчжао.

Внезапно, его зрачок увеличился на несколько пунктов, и он не мог не воскликнуть "живой... живой бамбук".

Среди нескольких травинки, которые вынул Цзи Яньчжао, оказался бамбук, похожий на бамбук, с пятью полосками, каждая из которых имела текстуру, похожую на чернила, как отпечатки животных зверя зебры, яркие.

"Младший брат не рафинированный фармацевт, но он может увидеть это с первого взгляда". Цзи Янь Чжао улыбнулся.

"Поскольку у братьев доброе сердце, младший брат согласился". Лин Сяо больше не откладывал, взял у Линь Янь Чжао траву духа и собрал ее. Затем он сказал: "Это не имеет значения. Этот живой бамбук оказывает большое влияние на моего младшего брата. Спасибо. Братья дарят подарки, и если нужно, младший брат никогда не будет давить".

"Младший брат сказал, что ты мой спаситель, и тогда ты увидишь это снаружи", - сказал Цзи Яньчжао.

Мо'айлянь, который находится сбоку, тоже сказал: "Да, младший брат тебе нужно использовать его хорошо, иначе мы все еще чувствуем, что это не очень хорошая вещь, чтобы вынести ее".

"Когда сестра сказала что, живой бамбук - это низкоуровневая трава четвертого порядка, которая стоит очень много.

Именно младший брат принес большую прибыль. Когда младший брат стал трехпродуктовым фармацевтом, он никогда не забывал о даре мастера". Линь Сяо сказал торжественно.

Живой бамбук оказывает на него большое влияние. Я не ожидал, что Цзи Яньчжао пошлет его наверх. Конечно, он должен принять его. В то же время он не может просто воспользоваться чужой дешевизной. Давать обещания - это не по-доброму.

"Хорошо, тогда я желаю младшему брату поскорее достичь трех продуктов. Когда братья тоже смогут прикоснуться к свету младшего брата, хаха". Цзи Яньгуан открыто улыбнулся.

Линь Сяо перекинулся с ними еще двумя словами, после чего отправился в лагерь, расположенный неподалеку.

В лагере остался только Муэн, остальные старейшины не знали, куда идти. Там также было несколько дьяконов и несколько учеников, которые охраняли пещеру Цзинъюань.

Линь Сяо размышлял, что же это за кристалл в отверстии?

Насколько важен кристалл в шахте, и это должен быть самый преданный ученик в Цзунмэнь.

Кто знает, в следующий момент Линь Сяо посмотрел на устье отверстия, чтобы открыть босса.

Я увидел несколько неопрятных лиц, уродливые люди выбрались из дыры и не могли их видеть. Их ноги все еще были скованы цепями, как у узника. Что-то передали дьякону. Затем снова вошли в дыру.

"Это... пленник Цзунмэня?" Линь Сяо не мог повернуться ни на секунду.

Он был в Пурпурном Тяньцзуне уже год, но не слышал ни о каких узниках Цзунмэнь.

Он не сочувствует этим заключенным, просто не хочет понять, кто это такие.

Если эти люди действительно оскорбляют Цзунмэнь, они убьют их напрямую. Зачем держать их в тюрьме? Это пустая трата пищи.

Как раз когда Линг Сяо был озадачен, раздался голос Линг Сяо. Это были бывшие дьяконы или ученики Цзунмэня. Они использовали репутацию Цзунмэня только для совершения преступлений, поэтому их посадили в тюрьму и позволили им совершать преступления самостоятельно. Преступление искуплено".

Сердце Линь Сяо опустилось, а люди, которые пришли к нему, уже были вокруг него.

Когда он обернулся, то увидел, что его учитель, Бо Муен, уже стоит позади него. Он тут же поклонился и почтительно позвал: "Видеть Шибо".

"Свободный" Муен сказал: "Чем ты обидел дядюшек? Неужели он хочет обращаться с тобой

как с пленником и хочет, чтобы ты занялся добычей?".

"Ученики не понимают этого вопроса. У меня было всего несколько лиц с учителями и дядями. Я не могу вспомнить, где я обидел дядюшек". Линь Сяо должен быть таким.

Что касается того, почему он часто выглядит не лучшим образом, я не знаю, может быть, дело в злодеянии Лю Дуна, а может быть, он завидует несравненному в мире Тяньбину?

В любом случае, несмотря ни на что, такие как часто хотят иметь с ним дело, он не должен позволить ему добиться успеха.

"Поскольку ты не счастлив на пике наркотиков, ты останешься в Муцифэне прямо, и ты должен быть очень счастлив со своим хозяином", - сказал Муэн.

"Хорошее намерение Ши Бо Линь Сяо знает, но еще не поздно подождать, пока ученики достигнут ситуации трех продуктов". Линь Сяо следует.

"Ну, когда вы доберетесь до вершины трех изделий, пик нашего деревянного флага померкнет". Му Энъ ответил с энтузиазмом, затем он сказал: "Вы можете оставаться здесь до этого времени, Ши Бо не выпустит вас ни за что да".

"Спасибо, Ши Бо", - поблагодарил Линь Сяо.

В этот момент, дьякон бросился к лицу Муен Роуд, "старейшины, есть заключенные в огне, и старейшины позволили Линг улыбнуться в прошлом."

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465187>